

УДК 316.4

М. Д. Черкашин, А. Н. Иванова

Риски и социальные страхи в современном обществе

Современное общество характеризуется разворачиванием сферы рисков, опасностей и угроз как на макро-, так и на микросоциальном уровне. В обществе «тотальной опасности» (а именно так, по мнению многих современных мыслителей, стоит называть современное общество) люди погружены в непрерывный процесс «калькуляции рисков», просчитывания ситуации возникновения опасностей и их вероятных последствий, хотя и не знают всех возможных вариантов решения этих ситуаций. В кризисном обществе теряют свою значимость традиционные модели прогноза и предвидения. Кризис сказывается в массовом сознании в форме тревог и страхов, которые вызываются к жизни имеющимися рисками и, в свою очередь, провоцируют возникновение новых.

Риски существовали на протяжении всей истории человечества. По мере восходящего развития общества увеличивалось их количество и рос критерий опасности. Культурно-историческая эволюция демонстрирует огромное количество рисков природного происхождения на пути человека и еще больше их числа на пути ее технического совершенствования. Другое дело, что риск долго не осознавался как самостоятельная проблема, наука прошла достаточно долгий путь, прежде чем заговорили об исследовании риска в явной форме, в том числе о рисках социальных.

С трансформацией общественно-политического строя, экономической сферы, механизмов и характера принятия решений на государственном и индивидуальном уровнях изменения коснулись и социальных рисков, в системе которых происходят сложные процессы. Существенно минимизируется проявление некоторых старых типов социального риска, некоторые из них модифицируются, появляются новые типы. Некоторые социальные риски ослабевают, другие — усиливаются. Общемировая тенденция к трансформации общества создала новые условия для проявлений социального риска, диффе-

ренциации его типов и усиление степени их опасности. Трансформация положила начало череде деструктивных процессов, которые обострили негативную ситуацию в обществе. В условиях ускорения социетальных изменений и роста социальной напряженности возникла проблема усиления интенсивности проявления рисков в социальной сфере современного российского общества. Соответственно, важна потребность в оптимизации, профилактике и регулировании социального риска средствами социологии.

Изменение системы производства привело к возникновению и нарастанию социально опасных ситуаций, подрыву и исчезновению базовых основ индустриального общества, в частности речь идет о важнейших классовых различиях, ориентации на производительный труд и рост богатства, потерю традиционного значения семьи и брака и т.д. Соответственно, параллельно с рисками нарастает и ощущение социального страха, что является выражением имеющихся угроз и проявляется в общественном сознании, и называется катастрофичностью. Именно страх и катастрофичность, занимая ведущее место в концепциях общества риска, являются лучшими выразителями настоящего.

У. Бек считает, что общество находится на стадии перехода от индустриального общества к обществу риска, которое сохраняет значительное количество характеристик индустриального общества, а центральным вопросом такого общества станет риск и средства его опережения, минимизации и управления. Основным принципом общества риска станет безопасность. Основной задачей человека, который будет жить в обществе риска, не будет достижение определенных целей, а, наоборот, попытка избежать негативных проявлений — избавиться от опасности. Ульрих Бек отмечает, что «место общности потребительства занимает общность страха» [1].

Производство, распространение и потребление рисков составляет один из аспектов функционирования современного общества, причем риски имеют тенденцию к накоплению. То есть У. Бек пришел к выводу, что риски не являются исключительными событиями или последствиями отдельных ситуаций, но они постоянно продуцируются обществом во всех сферах жизни, и существующие общественные отношения производят все большее количество рисков. Причем часть стран, сообществ, классов получают прибыль от производства рисков, а другие попадают под негативное влияние рисков.

Общественные отношения формируются в пределах конкретной культуры, поэтому проблема рисков опосредованная проблематикой культуры. Исходя из того, что культура является концентрированным выражением всех взаимосвязей общества, в первую очередь экономики, риски начинают влиять на человека постоянно в течение всей его жизни. Исследуя специфику культуры общества, можно определить и охарактеризовать факторы риска, которые «вплетены» в лоно культуры. С нашей точки зрения, в современных условиях наибольшего внимания и оценки требуют следующие факторы, поскольку достижение верных целей именно в этих направлениях определит будущее мирового сообщества.

В экономической сфере мы выделяем следующие факторы риска: неравноценное мировое распределение труда, углубление мирового финансового кризиса; силовое решение вопросов на нефтяном рынке, зависимость производства от невозполняемых энергоресурсов, «пропасть в развитии» между странами, использование устаревших способов производства.

В политической и институциональной сферах одними из основных генераторов рисков мы считаем: обострение политических и экономических отношений между различными странами. Отсутствие научно обоснованной макромоделли и стратегии социально-экономического развития для мирового сообщества, терроризм.

В социально-демографической сфере это следующие факторы: «старение» и уменьшение населения в развитых странах, трудовая миграция, ухудшение качества образования, урбанизация, высокая смертность и короткий срок жизни (в менее развитых странах).

В технологической сфере мы выделяем отсталость технологий части стран, завышенная стоимость современных технологий и моральное и материальное старение используемых, неравномерное распределение инвестиций по странам и регионам, концентрация научных работников в определенных странах, несостоятельность научных разработок отсталыми странами, низкая компьютеризация и сложность доступа к мировой сети в экономически слаборазвитых странах, «цифровой терроризм», концентрация научно-исследовательских центров «в руках» больших корпораций и закрытость доступа к новым технологиям, завышенная стоимость новой цифровой техники и т.п.

В экологической сфере особого внимания приобретают проблемы, связанные с загрязнением атмосферы, гидросферы, литосферы как следствие интенсификации производства. К этой группе проблем относятся и истощение почв вследствие отсутствия севооборота, использование минеральных удобрений и химикатов для борьбы с вредителями, исчезновение видов флоры и фауны, уничтожение озонового слоя за счет выбросов промышленности, употребление генно-модифицированной продукции, застройка «диких» территорий городами и вытеснение флоры и фауны с их среды существования.

Общественные отношения, которые являются основой капиталистического общества, являются фундаментом, который определяет риски как обязательный фон человеческого существования.

Существующие риски порождают целый ряд страхов. Современные социальные страхи имеют массовый и глобальный характер, обычно ясно указывая на источник опасности, который представляет угрозу. К подобным страхам, или же рискам (так иногда трудно установить границу между этими понятиями), в современном мире можно отнести технологические катастрофы, крупномасштабные теракты, ядерную войну, экологический страх. Возникновение социальных страхов обусловлено влиянием и микросоциальных и макросоциальных детерминант. Первые из них связаны с процессом социализации личности, другие — с состоянием общественной системы, деятельностью основных социальных институтов. Реакция на угрозу — страх вызывает стресс и активизирует механизмы психологической защиты, направленные на минимизацию влияния и преодоление последствий страха, которые могут приводить к трансформации личностных свойств, изменения системы ценностей человека. Страх питается диссонансом между соединением и отделением людей и может быть ограничен только согласованием этих тенденций [2, с. 29].

Страхи становятся одной из ключевых характеристик современности. В условиях, когда государство не может гарантировать уверенность, человеческая жизнь сводится к узкой грани между угрозой физического насилия и отпором возможные посягательства. Следствием этого является страх, который провоцирует сам себя. Озабоченность личной безопасностью, которая является гипертрофированной через реальную незащищенность и психологическую неопределенность, все больше угнетает другие выразительные страхи, оставляя в стороне другие причины для беспокойства. Страх является ключевым элементом массового сознания в индивидуализированном обществе, создавая катастрофическое общественное сознание.

Кризисная сознание, кризисное мироощущение сопровождают человечество на всех этапах его исторического развития, нередко переходя в апокалиптические формы. Наиболее остро кризисное мировосприятие проявляется в периоды резких социальных трансформаций. Страх XXI в. — результат сложившегося кризисного со-

знания, «коллективной травмы», итог социальных изменений. Травмирующими являются не только внезапные, стремительные, непредсказуемые изменения, такие как войны, революции, трансформации общественного строя, экономические кризисы, завоевание, колонизация, массовые миграции и т.п., но и длительные, накопительные процессы: все большего перенаселения, все большей интенсивности дорожного движения, загрязнение окружающей среды, распространение болезней, связанных с цивилизациями и т.п.

Подобное внимание к страхам, их типам, формам и их преодолению онтологической безопасности личности была бы ненужной, если бы не наличие особой связи между таким «тревожным» феноменом человеческого сознания и религией. Именно страхи, начиная с древнейших времен, со времен зарождения человеческого сообщества, воздействиями на возникновение сакральных элементов, позже и оформились в конкретные религии.

Мы можем только высказывать догадки, хотя вполне вероятным представляется, что именно страх перед внешними опасностями, особенно страх перед смертью (или предшествующими ей болью и страданием), привел к ритуализации жизни первобытного человека. Ритуал, привнося успокоения и размеренность, спланировал коллектив, одновременно объяснял то, что страшило, и готовило к опасностям в будущем, позволял накапливать культурную информацию, совершенствуя способы ее сохранения и передачи — от устных переводов в наскальных рисунков и артефактов. Единение через осуществление совместных ритуалов оказалось дополнительным толчком к созданию примитивного государства не только как совокупности кровных родственников, но и сообщества, члены которого выполняли определенные функции (механическая солидарность) и вместе противостояли опасностям [3, с. 35].

В религии как совершенной форме верований страх и по сей день занимает ключевое место, поскольку, несмотря на большую узнаваемость мира, тайн, пугающие своей непознаваемостью, совсем не уменьшилось. Поднимаясь на метафизический уровень, страх включает в себя не только опасности окружающего мира, экзистенциальный ужас, но и нравственный аспект. Сама смерть становится той чертой, переступив через которую, человек вступает в новый мир. И в зависимости от того, как человек прожил свою жизнь, другой мир может получить различные формы. В этом случае источник страха — не в объективной реальности (не в окружающем мире), а за чертой непосредственного познания. Как следствие, можем в определенной степени считать, что именно религиозный страх повлиял на развитие такого критерия, как нравственность.

Религия как сфера человеческой культуры, которая уделяет осмыслению смысла жизни фактически все свое внимание, обращается к страхам еще и через концепцию зла, которая, будучи противопоставлением божьей благодати, сопротивляется и постоянно угрожает челове-

честву. Эсхатологизм и апокалиптические предчувствия относительно человеческого рода являются следствием такого понимания неотвратимости и неизбежности экзистенциальных переживаний, конкретизируются во всеобщей смертности. Вера в неизбежность катастрофы является кредо многих сект, и в дальнейшем, будучи частью социальной жизни современного мира, продолжает традиции мифологии как устного постижения мировой истории. К тому же, заметим, что представление о страхе и будущих катастрофах, оставаясь одними и теми же, сами по себе есть всегда, поскольку связаны с глубокими мировоззренческими представлениями человека об истории, времени, роли и смысле собственной жизни. Соответственно, одним из основных выводов нашего исследования является констатация того факта, что сколько бы не существовала человеческая цивилизация и какого бы уровня развития она не достигла, перед индивидом всегда будет стоять проблема преодоления социальных страхов, а следовательно и религия как один из механизмов его преодоления будет существовать всегда. «Глобализация различного рода рисков, доминирующих во всех сферах общества, требует введения в рискологию, и в целом в науку, общечеловеческих моральных и гуманистических императивов» [2].

Литература

1. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.
2. Каменский Е.Г., Черкашин, М.Д. Общество риска и ответственность науки: экзистенциальный аспект // Научные ведомости БелГУ. Философия. Социология. Право. 2011. № 2 (97). Выпуск 15. С. 25–31.
3. Риск в социальном пространстве. М.: Ин-т социологии РАН, 2001. 347 с.
4. Яницкий О.Н. «Критический случай»: социальный порядок в «обществе риска» // Социол. обозрение. 2002. Т. 2. № 2. С. 1–14.